

АНРИ ВОЛОХОНСКИЙ

ШКУРА БУБНА

ЕФ ИМУ
СА
А
ВИ
Н
СК
О
МУ

7.7.77.

[Handwritten signature]

АНРИ ВОЛОХОНСКИЙ

ШКУРА БУБНА

1986

Henri Volohonsky.
SHKURA BUBNA.

Copyright 1986 by H. Volohonsky
Cover design and illustrations by S. Essaian
Lay-out by A. Khvostenko

Maler Publications
POB 6608, JERUSALEM

ШКУРА БУБНА

Омерзительное имперское совершенство
Представляет собой сухую язву
Поэзии – как прежней, так и новейшей.

А потому – чувствительнейшая личность –
Пусть поэт навсегда избегает
Того нарочитого тщания,
Которое придает его твореньям
Омерзительное имперское совершенство.

Дракон издыхает.

И дух захватило от силы пронзительной вони.

Скарабея

пускает в металл, потускнев на ветру чешуя.

Желчью рвало змею. Зеленеет кровавая. Колокол стонет.

Сзади мечется смерть. Ходят слухи. Проверить нельзя.

Как хорошо единым духом слиться
С каким-нибудь сословием поганым
Иль с родом-племенем, еще того поганей,
Иль с тайной сущностью – что вовсе уж погано,
Иль, на худой конец, с какой поганой бабой.

Терпение – порок нетерпеливых.

Из Хлебникова

НЕТ СЕБЯ

равно квадрату НЕТ МЕНЯ
равно квадрату НЕТ ТЕБЯ
равно квадрату НЕТ ЕГО

Корень НЕТ СЕБЯ

равен НЕТ МЕНЯ
равен НЕТ ТЕБЯ
равен НЕТ ЕГО

Нет у них

Нету их

Хань под вечер никакая
Бредит в ночи стан
На дороге Ванька Каин
Возникает пьян

Вдруг к нему вдруг видит: у, тварь!
Тянется, увы,
Из-под ребра сквозь зубы утварь
С черепком совы

Он дай спрашивать у рожи
Духом напряжен:
– Что чем жизнь тебе дороже?
– Честь, – сказала, – Джон!

Совесьть, вера и народа, –
Громко слышит речь, –
Дорога, – шипит, свобода
Времени избечь.

Мутным блажь виляет бесом
Сорок дней как тут
Да меж ног петушьим бегом
Сыч сорокопут.

Охота кричала неволя
Собакою реял сокол
И заяц за цаплей падал
И тень от стрелы светла

Стрелою свистящей тени
Неволи в погоню стрепет
И ворон журавль борзая
И падали и собак

О лошадях

**Как от жарких камней
Молоко на лядвях
У них клокотало**

Из стихов Темучина

Орлов не ловит,
Перьев не несет.

Белой тканью песен парус
Ветер встречный мимо ибо
От пустого увлечения
Погибаю и не жаль мне

Если не тенет влечения
То не чувств ли отлученный
Лучше петь лепить насыщен
Ткущий сеть паук распушит

Да в лазоревые кущи
Зима лето соловьиный
Канет в Лету зимородок
Там взлетит и закудахчет

Жизнь ли смерть не жаль забавы
Вот и волочусь за вами
Словно пес вечно текущий
За какой-нибудь собакой

Наши отношения погибли
Из-за вашей чертовой ебли:
Они были так прекрасны и хрупки,
А теперь их совсем не стало.

Вон невеста с цыганом гложеться:
Ускакала от коронации

Изолгавшиеся ничтожества
Дорожат чистой интонации .

Хоть шкура и черна-то,
Да не со шкурой жить

Из Пушкина

Латынь темна. И дикий Ганнибал
Блудил слонем в отечестве пастушки,

Но я – ни кашек ваших не хлебал
Ни хобот не ховал в осклизлые кормушки.

**Большое древо шелестит ветвями,
А малое – ничем не шевелит.**

Эпитафия

Обоеполые клеветки
Былой поэзии дрянной
Танцуют бледные левретки
Печальной сворой отставной.

Всех анемонов анемичней
Летят на шелест гиблых губ
Как лявры древности античной
На мумии смоленный труп.

Но тщетно лба свечу ей в руки
Иконным мылом золотить –
Давно пора зевнуть со скуки
И век полтины опустить.

Ее уж нет. Почиет в Бозе.
Один остался – бунт в обозе.

Обмелело древнее море,
Ловим рыб с мирового древа.

Черепаша

Ахиллес, не мели ахинею,
Я к тебе, Апеллес, апеллирую:
Что́ со мной, ты не сделаешь с нею,
В том клянусь тебе шкурой и лирою!

Из Стерна

Серьезность это слепое
Глухое телесное свойство,
В которое плотно окутана
Очевидная неодоухотворенность.

А ирония в апологии не нуждается.

Поэту в Томах

Овидий наш по музам гидом
С чугунной глоткою и дном
Обрил родимую Колхиду
И драит зеркало руном

Анакреонтика

Трусом из битвы труся,
лишь трусы я Отчизне оставил,
Но уберег на века
доблестный поротый зад.

Если ж Истории швы
ограничат привольную порку,
Вспомнят мой зад, а трусы
будут на флаги пороть.

Кто чинит дверь куда мы
Чем стилосом водить
Тем пишущие дамы
Не могут досадить

Из Ду Фу

Снежные вестники неба
Тают, летают и кружат

Жизни правнуков нежных
Многого не обещают

От злобы и добра
Пора – умоем руки:
Религии гора
Родила мышь науки.

В цвет-камушки игра
Речонка на Урале:
Мудреная гора
Родила мышь морали.

А погляди с бугра,
В чем дело мать-папаша
Стоит горой – гора,
Да мышь-то ей мамаша.

Ладошкой лбом по кафедре
Пойду стучать сама:
Учитель каллиграфии
Совсем сошел с ума.

Забыл про каллиграфию –
Летать меня учил:
То ручкой тучку встряхивал,
То ножками сучил,

То из-под крыл уверенно
Смотрелся ввысь с небес,
То вниз на крыльях мерина
Летел, зануда, в лес.

Да что ты, Игорь Маркович,
Да что ж это с тобой?
Да брось ты, Киев Харькович,
Зеленый-голубой!

Скучно бедным поэтам в аду:
Вечно бесам стишки диктовать...
Диктовать... То ли дело в раю
Голубые статейки листать.

**Сидели в банке пауки
И пели в банке па-
уки такие песенки:
А-па́-па а-па-па́.**

Пустышка

Вымя Талии щупали праздно,
Теребили младенчески дерзко,
А тянули – не выдалось... Полно:
Просто тщетно, глупо и скучно.

О, ленивые гимнософисты!

Переводчику

Где нам, Боже мой, сил избыть
Повесть пенную инаковерцев...
Дай хоть мыла – чтоб было мыть
Чем скелеты единоверцев.

Тут девушка тут бабушка
Семь юбок – не хочу
Я тутовая бабочка
Я шелк на вас сучу

Дико, тихо, травоядно
Жил мыслитель – ах!
Мысль его качалась праздно
На семи столбах

А из трех из подворотен
По дворам пусты
Били в цепь слепой природе
Вечности часы

На двенадцати ступенях
Дюжиной шагов
Искушал само терпенье –
Топал ничего

Всуе прост как единица
Чтоб не падать ниц
С верой вверх взирал на лица
Чтоб не видеть лиц

Вот таков-то был мыслитель –
Ай да мудрец!
Что ни говорите,
Нет его мудрей!

Из Фрейда

Как Эдип наш отца родного
С колокольни блином прихлопнул

Немного филосо́

Символо́ мама́рда пятиго́

Привет с Тибета

Однажды некий шудра
Достигши мира Брахмы
Сказал, что жизни пудра
Не стоит медной драхмы.

В ответ подумал Брахма
В слезах от мира пудры:
Кто жизни мерит в драхмы,
Достиг не выше шудры.

В тумане голубом долина Иордана
Над Мертвым морем марево парит –
Там стелятся дымы пиров Набузардана:
Пылает Храм, Иерусалим горит.

А за холмом четыре бедуина,
Не двинув даже в сторону ушей,
Нанюхались, собаки, кокаина,
И – дело: хорошо им на душе.

У Каабы

Если буду унижен и сам виноват,
Меня в небо счастливая мысль унесет.

Даже словом иль делом пускай согрешу,
Благородством мечты я оправдан навек.

А когда оскверню злодеянием день,
Да возвысит меня красота моих снов.

В горы пускай один
Старца уходит посох:

Если бессмертный мертв –
Что же нам, смертным?

Но и там сны
Видящий ввысь путник

С вершины холма на холм
Падал и поднимался.

Когда вера проста как разум
А воля журчит как вода
Орошающая розариум –
Это кровлю синей теплицы
Пред Тобой разворачиваем мы

Звезда и ворон

Смотри сквозь кристалл к небесам
Чуть мир обращается к звездам
Восходит созвездие Пса
Пылающим вороном грозным

Чернеют чугунной броней
Блестящие перья стальные
Сметают огни вороной
Кругами следы водяные

Протянутой в небо дугой
Струятся высокою сворой,
К востоку восходит другой –
Он тоже сверкающий ворон

Как уголь лучами во мрак
Их взор озаряет глазницы
А ворона пламенный врах
Сквозь пепел дымит и искрится

Мимо отмели

Зимний лед мне душу свежей
Воскресит какая сказка
Леса ли енот медвежий
Иль воды кошачья ласка

Водит водою огня дуновение ветра

Снег, град и роса

1985

ОГЛАВЛЕНИЕ

«Омерзительное имперское совершенство»	7
«Дракон издыхает»	8
«Как хорошо единым духом слиться»	9
Из Хлебникова	10
«Хань под вечер никакая»	11
«Охота кричала неволя»	12
О лошадях	13
Из стихов Темучина	14
«Белой тканью песен парус»	15
«Наши отношения погибли»	16
«Вот невеста с цыганом гложется»	17
«Хоть шкура и черна-то»	18
Из Пушкина	19
«Большое дерево шелестит ветвями»	20
Эпитафия	21
«Обмелело древнее море»	22
Черепаша	23
Из Стерна	24
«А ирония в апологии не нуждается»	25
Поэту в Томах	26
Анакреонтика	27
«Кто чинит дверь куда мы»	28
Из Ду Фу	29
«От злобы и добра»	30
«Ладошкой лбом по кафедре»	31
«Скучно бедным поэтам в аду»	32
«Сидели в банке пауки»	33
Пустышка	34
Переводчику	35

Тут девушка тут бабушка	36
«Дико, тихо, травоядно»	37
Из Фрейда	32
Немного филосо	33
Привет с Тибета	40
«В тумане голубом долина Иордана»	41
У Каабы	42
«В горы пускай один»	43
«Когда вера проста как разум»	44
Звезда и ворон	45
Мимо отмели	46
«Водит водою огня дуновение ветра»	47
«Снег, град и весна»	48

Другие книги А Волохонского

РОМАН-ПОКОЙНИЧЕК

Роман. GNOSIS-PRESS New York. 1982

СТИХОТВОРЕНИЯ

HERMITAGE. Ann Arbor. USA. 1983

ТЕТРАДЬ ИГРЕЙНЫ

Книга стихов. Maler Publications. Jerusalem. 1984.

БАСНИ. А. Х. В.

(В соавт. с А. Хвостенко. Рисунки С. Есяяна). Paris. 1984.

Новые переводы КАТУЛЛА

Maler Publications. Jerusalem. 1982.

БЫТИЕ И АПОКАЛИПСИС

Комментарии. Maler Publications. Jerusalem. 1984.

Imprimerie «Syntaxis»

